Митрополит Иларион: Храмы – это лицо города

31 августа 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы А.В. Кибовский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о реставрации храмов и памятников культурного наследия. У меня в гостях – глава Департамента культурного наследия города Москвы Александр Кибовский. Здравствуйте, Александр Владимирович!

А. Кибовский: Здравствуйте, Владыка! Большое спасибо за приглашение. Очень приятно быть у Вас в гостях, потому что памятники города Москвы в значительной степени, особенно древние объекты, построенные до 1812 года, являются объектами культурного наследия религиозного назначения. Это наши замечательные храмы. Судьба этих объектов, их реставрация является одним из важнейших направлений работы нашего Департамента и одним из приоритетных в работе Правительства Москвы в целом. Всего у нас на территории города 432 объекта религиозного назначения, которые имеют статус памятников культуры. Это колоссальная цифра. Эти памятники представляют не только духовную, но и историческую, а также архитектурную ценность. Надо сразу сказать, что большинство этих объектов передано религиозным организациям. Когда их передавали в 90-х годах, как Вы сами знаете, они были в плохом состоянии. По этими объектами прошлась советская эпоха, и они ее пережили. Сейчас можно удивляться, во что только не превращали храмы. Зачастую люди даже не подозревали, что это храм, – настолько он приобретал вид склада или барака. Чтобы поднять из пепла, из руин этот огромный массив (более 400 объектов), настоятели и приходские общины осуществили титанический труд. Есть уникальные проекты. Например, восстановлен собор Зачатьевского монастыря, где даже удалось сохранить в подвальной части подлинный фундамент того храма, который был взорван в свое время. Надо отдать должное: благодаря этой титанической работе более 300 объектов у нас находятся в хорошем состоянии. Но, конечно, основное внимание должно быть сосредоточено на остальных 100 объектах, состояние которых вызывают тревогу. Мы должны вести совместную работу, что вернуть им достойный облик, чтобы они заняли принадлежащее им по праву место в архитектурной мозаике нашего города.

Митрополит Иларион: Я, во-первых, хотел бы Вас благодарить за то, что Вы пришли на передачу. Знаю, что у Вас очень насыщенный график. Конечно, хочу поблагодарить Вас и в Вашем лице руководство Москвы и лично мэра города Сергея Семеновича Собянина за то внимание, которое уделяется тому, что Вы называете памятниками культурного наследия, а мы называем храмами, церквами. Храмы – это лицо города. Когда мы едем, допустим, в Париж, мы, конечно, смотрим Эйфелеву башню, но, прежде всего, мы смотрим собор Нотр-Дам. Удивительно, что в советское время, несмотря на специальную программу по разрушению храмов, по превращению их в те же продовольственные склады или какие-то другие объекты, все-таки сохранилось очень много церковных зданий. Их не удалось снести. Мы дождались того времени, которое началось более четверти века назад, когда эти храмы начали восстанавливаться. Конечно, эта работа шла с большим трудом. Вы правы: Церкви часто возвращали просто руины. Это сейчас власти Москвы помогают восстанавливать храмы. Это сейчас муниципальные программы восстановления памятников архитектуры и культурного наследия есть и в других городах. А ведь долгое время таких программ, по сути, не было. И Церковь своими собственными

силами, на пожертвования прихожан, спонсоров, каких-то частных лиц или компаний восстановила за прошедшие 25 лет ни много ни мало 25 с лишним тысяч храмов, то есть в день восстанавливалось по три храма.

А. Кибовский: Это колоссальная цифра. Но главное, что мы видим этот результат каждый день на улицах города. У нас даже была такая программа туристических маршрутов по городу: мы показывали людям, которые приезжают в столицу, или москвичам, которые интересуются наследием, что здесь недавно было. Мы даже проводили опрос среди тех, кто постоянно проходит мимо того или иного восстановленного храма. И люди говорили: «Да, замечательный объект. Как прекрасно! Это так всегда и было». Подождите – вот, посмотрите фотографии, сделанные буквально год назад. Вы очень правильно сказали, что храмы – это лицо города. Они строились в самых красивых, самых видных местах. Многие названия наших московских улиц, особенно в историческом центре, происходят от названий приходских храмов. Покровка, Ильинка и многие другие. А поскольку храмы занимали и занимают самые видные места, они являются архитектурными доминантами города. Поэтому привести их в порядок – это задача не только верующих, не только духовная, сакральная задача. Это важная градостроительная задача, потому что мы должны делать город красивым, благоустроенным и интересным. И если вокруг все приведено в порядок, а посередине стоит храм, который своим видом диссонирует с окружающим благолепием, это, естественно, плохо. Поэтому была принята мэром Москвы программа взаимодействия с религиозными организациями по комплексному подходу к реставрации таких объектов. Эта программа работает два года. Я напомню, что в этом году в рамках этой программы у нас реставрируется 24 храма. Все объекты, которые находятся в прямой видимости Кремля, в целом приведены в порядок. В частности, это колокольня Софийской церкви. Много раз нам писали верующие: «Ну как же так? Прямо напротив Кремля стоит объект в весьма непрезентабельном виде». И вот только что к, празднику Преображения, к 19 августа работы были завершены. К этим объектам относится и колокольня Черниговского подворья, которую мы вместе с Вами, Владыка, общими усилиями отреставрировали.

Митрополит Иларион: Это и храм на Ордынке. Я для наших телезрителей немножко поясню. Храмы, о которых мы сейчас говорим, – это исторический центр Москвы, это Замоскворечье, где, кстати, сохранилось больше храмов, чем, может быть, в других районах Москвы. Та же Большая Ордынка – это улица, на которой стоят один за другим пять храмов.

А. Кибовский: До недавнего времени, если город хотел помочь в реставрации проблемного объекта (а таких объектов хватает до сих пор), приходилось его брать целиком на госзаказ. То есть наш или какой-то другой департамент выступал в роли госзаказчика, сам искал подрядчиков на конкурсной основе, они приходили на объект, что-то делали, и довольно часто возникали конфликтные ситуации между приходом и эти рабочими, потому что они не всегда учитывали особенности этого объекта, не всегда соблюдали правила, которые необходимо соблюдать. Кроме того, та конкурсная система, о которой в свое время говорилось много негативного, 94-й Федеральный закон, который с 1 января будет заменен новым документом, привел к тому, что главным критерием была цена. Это для нас всегда было большой проблемой. Получалось, что верующие не могут добавить свои средства реставраторам, чтобы какие-то работы сделать дополнительно, а нужно было делать так, как положено по сухим строкам сметы – сделать что-либо сверх того было нельзя. В рамках данного контракта мы не могли добавить бюджетных средств, и верующие тоже не могли ничего добавить со своей стороны. Чтобы это преодолеть, была введена программа по предоставлению субсидий религиозным организациям. Что имеется в виду? В бюджете города зафиксирована четкая цифра. Она не подвергается изменениям на все дальнейшие годы. Это пятилетняя программа в рамках программы «Культура Москвы». Организации, желающие в этой программе участвовать, подают соответствующие документы, где фиксируются все работы, которые необходимо провести. И сами получают на себя эти деньги

через механизм субсидий. Далее они сами определяют подрядчика, который у них будет работать, проектировщика, сами следят за расходованием средств. Например, мы ведем эту программу, и мы говорим: «Религиозные организации вложили за прошлый год 30 миллионов рублей своих средств в эти же самые объекты». Это значит, что город дал 150 миллионов и религиозные организации добавили своих 30. У нас с вами получается уже совершенно другая цифра. Это позволяет максимально рациональное, максимально эффективное использование средств, потому что получается двойной контроль – со стороны самих приходов и нас как органа, контролирующего и финансовую часть, и охрану памятников.

Митрополит Иларион: Я думаю, что схема, которая сейчас выработана, свидетельствует об определенном высоком уровне взаимного доверия между религиозными организациями и государственными структурами, отвечающими за сохранность памятников архитектуры. До недавнего времени был очень распространен такой взгляд: если что-то Церкви отдать, то она это испортит. Многие музейщики так и говорят: «Ну как же мы отдадим вот эти иконы XVII века из музея в церковь? Перед ними будут ставить свечки. Все это покроется сажей, и икона пропадет». Но иконы писались не для того, чтобы они висели в музеях. Место иконы – в храме. Сама обстановка храма, микроклимат, который в храме существует, приспособлен для того, чтобы иконы в этом микроклимате жили, сохранялись на протяжении многих веков. Это же касается и храмовых зданий. Любой настоятель храма, любой архиерей будет заинтересован в том, чтобы храм был в нормальном состоянии, чтобы вокруг храма был дренаж, чтобы не отсырели стены, чтобы не испортились фрески, иконы. Здесь, конечно, есть взаимная заинтересованность и доверие. Очень хорошо, что механизм контроля тоже взаимный. Мы контролируем свою часть. Вы контролируете свою часть. А в итоге мы получаем очень качественный продукт. Все остаются довольны. Государство довольно тем, что сохраняются памятники архитектуры, что они в хорошем состоянии, в хороших руках. Мы довольны тем, что реставрация совершается в соответствии с нашими требованиями, что не нарушаются церковные каноны. В итоге преображаются не только наши храмы, но и весь город.

А. Кибовский: Город меняется на наших глазах. Меняется к лучшему. Это очень хорошо. Задачи у нас немалые. Нам предстоит большая, очень интересная, серьезная работа. Под это дело мэром Москвы уже выделены соответствующие деньги и даны соответствующие поручения. Мы уже приступили к работе. Речь идет о приведении в порядок храмов, которые расположены в Зарядье, в рамках большого проекта по созданию парка. Я напомню, что Правительство Москвы отказалось от коммерческой застройки этой территории, хотя за эту площадку предлагались очень большие деньги.

Митрополит Иларион: Это там, где была гостиница «Россия», а вокруг нее сохранились маленькие храмики.

А. Кибовский: В свое время эти храмики выступали в подчиненном положении. Их не снесли, потому что они должны были создавать стиль «а-ля рюс» для приезжающих в эту гостиницу иностранных туристов. Нужно вернуть этим храмам былое значение, не делать их каким-то украшением для потехи иностранных туристов, а сделать их по-настоящему достойными объектами. Я думаю, что Зарядье будет одной из самых красивых точек не только Москвы, но и страны, потому там расположены замечательные храмы, свидетели многих событий. Это практически ансамблевая застройка. Там есть храмы и XIX, и XVII, и XVI века. Будет видна Красная площадь, Кремль. Не сомневаюсь, что это будет одна из визитных карточек столицы. Мы к этой работе уже приступили. И для нас это будет наиболее почетная задача в данном направлении на ближайшую перспективу. Хотя мы ведем достаточно большую работу и по другим объектам – в рамках той программы, которую мы обсуждаем, по субсидиям. Цифры говорят сами за себя: за два года по этой программе мы провели работы на 17 объектах (вот что значит

эффективное использование каждого рубля), из которых 9 объектов мы вскоре окончательно завершим. Эти объекты на долгие годы останутся в великолепном состоянии. Например, храм Николы в Хамовниках. Когда мы открывали там позолоченные купола в рамках этой работы, верующие люди, которые пришли на день святого Николая, не расходились после службы, ждали пока реставраторы снимут все леса. Мы говорили: «Уважаемые граждане, это до вечера». Но многие не расходились, чтобы увидеть храм. Это говорит о том, что эта задача очень благородная, важная со всех точек зрения: и с точки зрения градостроительства, и с духовной точки зрения. Когда мы вместе работаем в этом направлении, получается замечательный результат. На мой взгляд, он святой во всех смыслах этого слова.

Митрополит Иларион: Я хотел бы напомнить нашим телезрителям, что мы говорим о храмах, а храмы для нас, верующих людей, это места, где человек встречается с Богом. Неслучайно каждый храм у нас на Руси, а также в Византии создавался как произведение искусства. Храмы не повторяли один другой. Был определенный канон, но есть храмы совершенно необычные, оригинальные, уникальные. Каждый храм – это совершенное творение, это сочетание правильных и интересных архитектурных форм. Но все внешнее великолепие направлено на то, чтобы отражать внутреннюю красоту того события, которое происходит в храме всякий раз, когда совершается богослужение, и событие это заключается в том, что человек встречается с Богом. То благородное дело, о котором мы с вами сегодня говорим, – возрождение храмов, их реставрация – это долг государства. Государство в этом заинтересовано, поскольку это объекты культурного наследия. Но это дело имеет и огромное миссионерское значение, потому что каждый храм является очагом добра, источником света, каждый храм является центром притяжения для сотен и тысяч людей. Храмы строились для того, чтобы в них преображались души людей. Когда мы видим преображающиеся на наших глазах храмы, то, конечно, это вызывает радость и восторг у наших верующих. Наши верующие болеют за то, как проходит реставрация, потому, что эти храмы дороги для нас. Они дороги для людей, и поэтому люди о них заботятся. Люди хотят, чтобы эти храмы сияли во всей своей красоте, во всем своем великолепии. Спасибо Вам большое, Александр Владимирович, за Ваши труды, которые мы вместе с Вами несем, и за то, что Вы были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52334/